

М. А. ФЕДОТОВА

К вопросу о житии Саввы Вишерского

Северная древнерусская, в том числе и новгородская, агиография, особый расцвет которой приходится на XIV—XVI вв., вот уже второе столетие привлекает внимание исследователей-медиевистов¹. Бесспорно и оправданно, что особый интерес вызывали тексты, выходящие за рамки стереотипов и традиции, где бы «форма» не «господствовала», «не обезличивала» и не «поглощала» содержания жития² (например, жития Варлаама Хутынского, Савватия и Зосимы Соловецких, Адриана Пошехонского, Пафнутия Боровского, ранняя редакция жития Михаила Клопского и др.). Без должного внимания долгое время оставались тексты, которые с точки зрения нашего современного эстетического восприятия не обладали ярко выраженными художественными особенностями, были каноническими и вполне традиционными.³ Так, при всем внимании к творчеству известнейшего писателя-агиографа Пахомия Логофета (Пахомия Серба),⁴ творившего на Руси в XV в. и написавшего около 10 новых, только житийных, текстов, не говоря уже о службах и похвальных словах, созданные Пахомием Логофетом редакции житий оставались в тени, а его литературному стилю и манере письма давались если не негативные, то достаточно формальные характеристики, например: «Самый рассказ его житий изобилует общими типическими чертами, которые не содержат в себе ничего характеристического для личности известного святого, только стараются подвести его под

¹ См., например, работы Некрасов И. С. *Зарождение национальной литературы в Северной Руси* (Одесса, 1870; Ч. 1, Ключевский В. О. *Древнерусские жития святых как исторический источник* (М., 1871 (М., 1988), Яхонтов Ив. *Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник* (Казань, 1881), Дмитриев Л. А. *Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.* Л., 1973, и многие другие монографические труды и статьи.

² Серебрянский Н. И. *Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества* М., 1908 С. 73.

³ См. Буланин Д. М. *Троянская тема в житии Михаила Клопского* // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 215.

⁴ См. библиографию *Словарь книжников* Вып. 2, ч. 2 С. 176—177. Из последних работ можно назвать статьи Янковска Л. А. 1) *Риторический стиль агиографических произведений Пахомия Логофета (новгородский период творчества)* // *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska* Gdansk, 1978. N 7. S. 63—77, 2) *Проблема атрибуции новгородских произведений Пахомия Логофета и место агиографа в развитии новгородской письменности XV века* // *Slavia Orientalis* Warszawa, 1978. N 2. S. 195—207, 3) *Поэтические формы византийской гимнографии в литургических произведениях Пахомия Серба* // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczno-literackie* Kraków, Warszawa, 1984. N 49. S. 85—98.

общий аскетический идеал»;⁵ «То тяжелое впечатление, которое выносятся из прочтения писаний славного в старину ритора (Пахомия Логофета. — М. Ф.), объясняется деланностью, натянутостью и искусственностью его риторических украшений. Отсутствие искреннего чувства, живого творчества везде заменяется шаблонной книжностью. Образы и фигуры, обычно не вытекающие из содержания, не вызванные ни течением мысли, ни эстетикой чувства, вдвигаются в рассказ или приклеиваются к нему просто потому, что они, вычитанные у предшественников панагиристов, в обилии роились в памяти автора, что это было так принято у его учителей и нравилось русским читателям и слушателям...», Пахомию Логофету ставилось в вину и «...отсутствие более или менее значительного литературного таланта», и «рельефная печать искусственной книжности, которая лежит на его работах...».⁶ В связи с этим в научных исследованиях и отсутствует интерес к созданным Пахомием Логофетом редакциям житий, имеется лишь просто их констатация, указание источников, иногда скромное описание самой редакции, часто это невнимательное распространяется не только на редакции житий, но и на совершенно новые, написанные Пахомием тексты житий, да и на самих «героев», святых, которым посвящены его агиографические произведения. Это в достаточно полной мере относится к житию и фигуре новгородского святого Саввы Вишерского, что усугубляется еще практически полным отсутствием как в житии, так и в других источниках известий о жизни и подвигах святого. Задача нашей работы — обобщить сведения о редакциях его жития и уточнить некоторые противоречивые факты биографии Саввы Вишерского.

Новгородский чудотворец Савва Вишерский, основатель Савво-Вишерского монастыря (ныне д. Савино Новгородской области),⁷ был канонизирован общерусским собором 1549 г., местное же почитание его сложилось задолго до этого времени, и в третьей четверти XVI в. было составлено уже его житие. О почитании и значимости фигуры Саввы Вишерского свидетельствует и его изображение, хотя и достаточно схематичное, на известном Киликиевском кресте, принадлежащем Спасо-Прилуцкому монастырю.⁸ Икон с изображением святого сохранилось очень мало.⁹ И. И. Плешанова осторожно предполагает, что одна из деревянных резных фигур «старцев», хранящихся в фондах Государственного Русского музея, может быть идентифицирована как фигура Саввы Вишерского.¹⁰ И. И. Плешанова также сообщает, что, несмотря на наличие раки над гробом святого, о чем свидетельствуют письмен-

⁵ Яхонтов Ив. Жития святых севернорусских подвижников... С. 9.

⁶ Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания: Биографический и библиографическо-литературный очерк. СПб., 1908. С. 285, 275.

⁷ См. о раскопках этого монастыря в статье: Трояновский С. В. Архитектурно-археологические исследования на территории Савво-Вишерского монастыря // Новгород и Новгородская земля. История и археология. (Материалы научной конференции. Новгород, 26—28 января 1993 г.). Новгород, 1993. Вып. 7. С. 45—52.

⁸ Там же. С. 45. Отметим также, что согласно Иконописному подлиннику Савва «бородой и власами аки Димитрий Прилуцкий», риза тоже «преподобническая». См.: Сводный иконописный подлинник XVIII века // Вестник Общества древнерусского искусства. М., 1876. Материалы. С. 79.

⁹ Интересно, что изображение Саввы Вишерского встречается в настенной росписи Воскресенского храма (XVII в.) в г. Тутаев Ярославской обл. (бывший г. Романово-Борисоглебск).

¹⁰ Плешанова И. И. Резные фигуры «старцев» в собрании Государственного Русского музея // ПКНО: Письменность. Искусство. Археология. 1974. М., 1975. С. 280—282.

ные источники, не сохранилось надгробных покровов Саввы Вишерского.¹¹

Отметим также, что Савва Вишерский — один из немногих русских святых, которые были известны как столпники;¹² основной подвиг Саввы Вишерского — это подвизание на столпе, о чем и сказано в чуде 5 его жития («По сих же нѣкоим временемъ прошедшимъ, и созда себѣ столпъ, и тамо вшед, всю седмицу в постъ и въ молитвѣ пребываше, даже и до суботы. В суботу же сходяще от столпа къ братии и с ними пища причащашеся. Также и в недѣлю молебнаа совершивъ и вкупѣ ядыше, и полезному поучивъ, паки на столпъ восходяще. И также подвизашеся даже и до другаго суботы. Симъ же тако о блаженемъ бывающимъ»),¹³

Хорошо известно, что распространенная в списках редакция жития Саввы Вишерского принадлежит Пахомию Логофету, но насколько эта редакция самостоятельна, какое отношение имеет к ней игумен Савво-Вишерского монастыря Геласий и насколько достоверны немногочисленные исторические известия, которые мы можем почерпнуть из этого текста, — вот те вопросы, которые ставили перед собой исследователи.

В. О. Ключевский, впервые обратившийся к житию святого Саввы Вишерского, заключал, что Геласий «приготовил записки о жизни Саввы, по которым Пахомий уже после 1464 г. составил житие».¹⁴ Этот вывод исследователь делает на основании приписки в конце большинства списков жития, где сказано: «Списано бысть и изобрѣтено блаженнаго Саввы житие священноиноком Геласием, бывшим тогда игуменом тоя обители, в лѣто 6972-е, индикта 12». В. О. Ключевским был сделан и ряд других замечаний по поводу жития, о которых речь пойдет далее. О причастности игумена Савво-Вишерского монастыря Геласия к написанию жития святого Саввы Вишерского говорит и В. Яблонский.¹⁵ В. Яблонский перечислил ряд списков жития, среди них он выделил два старших списка конца XV — начала XVI в. (РНБ, Соловецкое собр., № 616 (518) и РНБ, ОСРК, Q.I.999), в которых содержится только 6 посмертных чудес святого («о пожарѣ въ монастырѣ», «о Иоаннѣ, изнемогшим трясавицею», «объ исцѣлвшемъ Елевферии», «о видѣнии Захария», «объ одержимомъ трясавицею», «о Василии Андрѣеви»), за этими чудесами следует приписка, «трактующая об авторстве Пахомия и отношении его к Геласию».¹⁶ В списках XVI в. прибавляется еще 5 статей («о настоятели тоя же оби-

¹¹ Об одном таком существовавшем некогда покрове сообщается следующее: «На шелковом покрове с изображением пр. Саввы надпись говорит: „Лѣта 1721 положил сий покров на святого чудотворца Савву посадник бурмистр Фома Иванов сын Ларин, по своему общанию от потопа, по себе и по своих родителей“». См.: Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 311.

¹² Столпничество как вид подвижничества, введенный в Сирию в середине V в. Симеоном Столпником, было мало распространено на Руси. Вероятно, это происходило в силу погодных условий, поэтому русские столпники подвизались не «на столпе», а «в столпе», создавались столпы с покровом (см.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1904. Т. 1, ч. 2. С. 656). Из русских столпников кроме Саввы Вишерского еще известны Кирилл Туровский (в Проложном житии сказано: «По сем блаженъ, на болшия подвиги желая, в столпъ вшед затворис, и ту пребысть нѣколько время, постом и молитвами паче тружаяся...», цит. по: Сухомлинов М. И. Рукописи графа А. С. Уварова. СПб., 1858. Т. 2. С. 1) и Никита Столпник Переславский («Времени же мало минувшу и сотвори себѣ столпъ по благословению отца своего, в немъ съде и скопа стезю уску под стѣну церковную, яже на молитву приходяще», цит. по списку: РНБ, Соловецкое собр., № 830/940, л. 290 об.).

¹³ Цит. по списку: РНБ, ОСРК, Q.I.999, л. 123—123 об.

¹⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 156—157.

¹⁵ Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 95—100.

¹⁶ Там же. С. 97.

тели», «о архиепископѣ Ионѣ», «о том же Андреи», «о Иоаннѣ, одержимъ трясавицею и исцѣлѣвшемъ отъ гроба святаго», «о Устианѣ и о видѣнии святаго»), после них следует новое послесловие (похвальное слово), явно принадлежащее по риторическому стилю перу Пахомия Логофета, некоторые списки дают и приписку об авторстве, читающуюся в ранних списках (см. выше). Из чего В. Яблонский делает вывод: «Можно думать, что приписка, читающаяся в старших представителях текста биографии, ...свидетельствует о том, что чудом о Василии Андрееве и заканчивалась первая работа Пахомия над житием пр. Саввы, даже более, — что этим чудом заканчивалась работа Геласия. Вторая работа Пахомия состояла уже в переписке первой и прибавлении к ней пяти новых чудес». ¹⁷ Остальные исследователи в основном приводят сведения о житии Саввы Вишерского, опираясь на выводы данных работ (Н. П. Барсуков, ¹⁸ Е. Голубинский ¹⁹ и др.). Большая текстологическая работа была проделана польской исследовательницей Л. А. Янковской. ²⁰ Исследовательница выделила две основные редакции жития: Краткую и Пространную. К Краткой принадлежат два ранних списках кон. XV—нач. XVI в., уже указанные ранее В. Яблонским. Основное отличие Краткой редакции от Пространной заключается в том, что Пространная содержит на 5 статей больше, чем Краткая. В Пространной редакции исследовательница выделяет 5 вариантов. Первые 3 варианта (А, Б, В), указывающие в заглавии на Пахомия Логофета как автора жития («От жития преподобнаго отца Савы, иже над Вѣшерею рѣкою жившаго, и тамо монастырь общее житие составльшаго. Сотворено священноиноком Пахомѣемъ»), отличаются друг от друга лишь содержанием приписки в конце жития: вариант А не содержит ни имени Геласия, ни имени Пахомия Серба (например, ГИМ, Синодальное собр., № 630); вариант Б содержит и имя Пахомия Логофета, и имя Геласия (ГИМ, Чудовское собр., № 323); вариант В содержит имя Геласия, но не содержит имени Пахомия Серба (РНБ, собр. Погодина, № 851). На основе этого сопоставления Л. А. Яновска считает, что «рукописи варианта В наиболее близки версии записок Геласия, поскольку они стоят особняком по отношению как к Краткой редакции жития (в надписании указано имя Пахомия), так и ко всем остальным вариантам (в состав включается упомянутая приписка о Геласии)». ²¹ Л. А. Яновска также придерживается мнения В. Яблонского, что, согласно приписке, Пахомий Логофет дважды обратился к житию: «...в начале своей работы он составил краткое житие на основании записок Геласия, а затем расширил его до рамок Пространной редакции, дополняя пять новых рассказов, сведения для которых мог черпать из устных легенд современников». ²² В данном случае остается непонятным, почему исследовательница считает вариант В Пространной редакции более близким к запискам Геласия, а не саму Краткую редакцию как первичный вариант жития, не содержащий 5 дополнительных чудес, с которым сначала и работал Пахомий Логофет. Вариант Г, выделенный Л. А. Янков-

¹⁷ Там же. С. 98—99.

¹⁸ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 472—475.

¹⁹ Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 78.

²⁰ Яновска Л. А. Житие Саввы Вишерского (типологический и текстологический анализ) // *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Filologia Rosyjska*. Gdańsk, 1979. N 8. S. 41—58.

²¹ Ibid. S. 49.

²² Ibid. S. 57. Ср.: Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 99.

ской, на наш взгляд, вряд ли можно отнести к Пространной редакции, связанной исключительно с именем Пахомия Логофета. Это совершенно особая редакция, на что указывал еще В. О. Ключевский, составленная на основе редакции Пахомия Логофета и Родословной книги. Списки, относящиеся к варианту Д, соответствуют списку Великих Четых Миней митрополита Макария,²³ в них имя автора унифицировано, в начале и конце текста указывается лишь Пахомий Логофет, а, следовательно, поэтому и опущено упоминание о Геласии как «списателя» жития.²⁴ Вывод же В. Яблонского о последовательности создания жития Геласием и Пахомием Логофетом остается в силе, и его мы будем придерживаться.

Таким образом, в житии Саввы Вишерского можно выделить несколько редакций: Краткую (согласно классификации Л. А. Янковской) — это первая редакция жития Пахомия Логофета, составленная на основе записок игумена Геласия; Пространную (Л. А. Янковская выделяет 5 вариантов редакции, мы исключаем из этой редакции вариант Г) — это вторая редакция Пахомия Логофета, составленная на основе уже его собственного текста жития; отдельно мы выделяем редакцию XVII в. (по классификации В. О. Ключевского и В. Яблонского — это особая редакция, или вариант Г — по классификации Л. А. Янковской), мы ее будем называть редакцией Трифологиона, составленной Борисом Козыньевским (речь об этой редакции пойдет далее); сокращенную редакцию из Месяцеслова, приписываемого Матфеем Никифорову, и Проложную редакцию. Нам известно около 50 списков жития Саввы Вишерского. К Краткой редакции сейчас мы относим 4 списка: РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, 1494 г., 4°, 466 л.; РНБ, ОСПК, Q.I.999, до 1515 г., 4°, 525 л.; РНБ, Соловецкое собр., № 502/521, 1647 г., 1°, I + 543 + III л.; Новгородский Государственный музей (далее — НГМ), КП 30056/212, 1-я пол. XIX в., 4°, 235 л. (два первых списка указаны еще В. Яблонским); к Пространной редакции относится около 40 списков XVI—XX вв.; редакция Трифологиона до сих пор известна лишь в одном списке: РНБ, ОСПК, F.I.729, 1687 г., 1°, 470 л. (по этому одному списку текст редакции, ранее не изданной, публикуется в Приложении к статье); Проложная редакция, созданная, вероятно, уже в конце XVI в. (нам известен список редакции кон. XVI в.: РГБ, собр. Румянцева, № 397, XVI в., л. 335 об.—336 об.), вошла в печатный Пролог 1675 г.²⁵ Мы выделяем еще одну редакцию XVII в., вошедшую в Месяцеслов, составленный, по мнению некоторых исследователей, книжником XVII в. Матфеем Никифоровым,²⁶ но, так как нет особых доказательств о принадлежности этого Месяце-

²³ См.: РНБ, Софийское собр., № 1318.

²⁴ Отметим, что в Великих Минеях Четых митрополита Макария житие Саввы Вишерского, помещенное, как обычно, под 1 октября, следует за другим произведением Пахомия Логофета «Словом похвальным честному Покрову пресвятыя Владычица наша Богородица и приснодѣви Марии. Творение смиреннаго ермонаха Пахомия» (см.: Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 126—129).

²⁵ Отметим, что до этого в Пролог входила Пространная редакция жития, см., например: РГАДА, ф. 187, оп. 1, № 117 (Пролог или жития и деяния святых), втор. треть XVI в., 1°, 513 + 1 л. Проложная редакция опубликована: Памятники древнерусской церковной литературы. Вып. 2. Славяно-русский Пролог. Ч. 1. Сентябрь—декабрь / Под ред. А. И. Пономарева. СПб., 1896. С. 30—31. Кстати, в Проложной редакции нет отдельной статьи о столпничестве Саввы Вишерского, о том, что он стоял на столпе, из Проложной редакции мы узнаем лишь из статьи «о погребении святого», когда сообщается, что Савва был погребен между столпом и церковью, им созданной.

²⁶ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 61. Имеется в виду ссылка на доклад З. В. Дмитриевой и Е. М. Шварц, произнесенный на конференции «Валаам: русский, карельский, финский» (Петрозаводск; Валаам, 1991 г.).

слова перу Матфея Никифорова, мы будем называть ее сокращенной редакцией Месяцеслова XVII в. Редакция известна по одному списку, списку Месяцеслова (РНБ, собр. Погодина, № 637, втор. пол. XVII в., 4°, 488 л.),²⁷ она представляет собой краткий пересказ редакции жития, созданной Пахомием Логофетом, стилистически очень ровный, спокойный (данная редакция, также ранее не издававшаяся, приводится в Приложении к статье).

Остановимся на времени создания жития игуменом Геласием. В приписке, как мы видели, сказано, что Геласий создал свои записки в 1464 г. В одной же из статей Пространной редакции жития говорится об архиепископе Ионе: «По сих же по времени пресвященный архиепископъ Великого Новгорода и Пьскова владыка Иона приходит в монастырь, и у гроба блаженана бывъ, и та молебнаа совершивъ, повелѣ святаго образ написати на иконѣ, такоже и канон и прочаа в славу превеликому и чудному Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, прославляющему и по преставлении святыа своя».²⁸ По мнению В. О. Ключевского, приезд Ионы мог произойти не позднее 1461 г., т. е. в это время и должны быть созданы записки Геласия, в это же время в Новгороде у архиепископа Ионы жил и Пахомий Логофет (1459—1461 гг.), поэтому В. О. Ключевский подвергает сомнению дату, отмеченную в приписке, — 1464 г. и считает, что записки могли быть созданы раньше, как собственно Геласием, так и, возможно, Пахомием Логофетом. Однако тут же исследователь говорит о церкви Иоанна Предтечи, которая упоминается в житии и была поставлена, согласно летописным источникам, в 1464 г. Возможно, В. О. Ключевский предполагал, что упоминание об этой церкви возникло при вторичном обращении Пахомия Логофета к житию. Однако эта дата — 1464 г. кажется нам временем, когда были составлены записки именно Геласия. Во-первых, упоминание церкви Иоанна Предтечи мы находим в житии при описании чуда, где говорится, что мальчик Василий, сын знатного человека, именем Андрея, дьявольскими кознями был сброшен с церкви Иоанна Предтечи, но молитвами святого Саввы и Иоанна Предтечи остался жив и невредим. Этим чудом заканчивается Краткая редакция жития, т. е. это последнее чудо, которое включил Геласий, а значит, и созданный им текст написан не ранее 1464 г., что он и отметил в своей приписке. Что же касается приезда архиепископа Ионы в Савво-Вишерский монастырь именно в 1461 г. и его указа о написании «канона и прочая», то В. О. Ключевский не подтверждает свои выводы какими-либо историческими фактами. О написании жития Саввы Вишерского Пахомием Логофетом говорится в «Повести об Ионе, архиепископе Новгородском» после описания чуда о Григории Тумгане, произошедшего у гробницы Варлаама Хутынского в 1460 г.:²⁹ «Пахомию тогда попу сербину, от Святыя Горы пришелицу, живушу у него, книжным слогиам искусну. Сему повелѣвъ списати чудо сие преподобнаго Варлаама, одаривъ его множеством сребра, куны же и соболями почтивъ зѣло Пахомиа... Повелѣ же каноны и житиа списати и еще блаженныя книгини Олги начальницы христианству в Русѣи земли, ...и преподобному Савѣ, создавшему монастырь на Вѣшерѣ рѣкъ...».³⁰ Но вряд ли Пахомий в одно и то же время и описывает чудо от гробницы Варлаама Хутынского, и создает ряд других житий, в том числе и Саввы Вишерского, поэтому вряд ли

²⁷ Благодарю С. А. Семячко, указавшую мне этот список.

²⁸ Цит. по списку: РНБ, Соловецкое собр., № 501/520, л. 40 об.

²⁹ См. подробно: Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера... С. 25—28.

³⁰ Цит. по: ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 362.

правильно соотносить данный приезд Пахомия Логофета в Новгород в 1459—1461 гг. с написанием жития Саввы Вишерского. Автор «Повести об Ионе...» мог просто перечислить сочинения знаменитого агиографа, созданные по заказу архиепископа Ионы, приложив этот перечень при первом упоминании имени Пахомия Логофета в «Повести об Ионе...». Пахомий после этого посещения бывал в Новгороде еще между 1464 и 1470 гг., причем в архиепископство Ионы, и, вероятно, после 1473 г., когда составлял жития Иоанна и Моисея, архиепископов Новгородских.³¹ Таким образом, посещение архиепископом Ионой Савво-Вишерского монастыря не может быть точно датировано, летописные источники также не имеют этой даты, статья о нем в житии Саввы — это запись устного предания, рассказа о случившемся событии, произошедшем примерно в данный отрезок времени. Если работа Геласия соотносится с 1464 г., то создание редакции Пахомия Логофета было между 1464 г. и 1472 г., годом создания «Повести об Ионе...»,³² автор которой знал о поручении архиепископа Пахомию Логофету написать житие Саввы Вишерского. В течение этого времени Пахомий и обратился дважды к житию Саввы Вишерского, создав его Краткую, на основе записок Геласия, и Пространную редакции.

Геласий, как и Пахомий Логофет, мало знал о жизни Саввы Вишерского, хотя они были почти что современниками, житие его практически лишено каких-либо исторических свидетельств. Еще В. О. Ключевский отметил, что «время кончины Саввы в житии не указано прямо. Позднейшие рукописные святцы и вслед за ними церковные историки помечают ее 1 окт. 1460 г.». Но, как заметил все тот же Ключевский, Савва, умирая, поручил свой монастырь заботам архиепископа Емилиана (Евфимия I, 1424—1429). «Это очевидно ошибка: всего вероятнее, первое иноческое имя Евфимия I поставлено здесь вместо имени преемника его Евфимия II; позднейшие писцы и писатели часто смешивали этих епископов».³³ Евфимий II (Вяжецкий) умер в 1458 г., на его место был поставлен Иона, таким образом, и Савва Вишерский умер до 1458 г.

Говоря о смерти святого, хотелось бы указать и на один наказ, который оставил своим ученикам Савва. Савва «заповѣдавъ учеником своим: „Егда от тѣла душа моя разлучится, никоеяже чти мене не сподобите, но как просто мене по земли влекуще до гроба, земли предадите“». Бесспорно, отказ святого от почестей, просьба о как можно более простом обряде захоронения — типичный элемент самоуничижения святого, нежелание признать свой земной труд достойным почитания и прославления, этот наказ можно рассматривать и как своего рода агиографическое клише, топос. Традиция предсмертного завещания инока «о небрежении к телу», ориентированная на святоотеческую литературу (жития Иоанна Синайского, Пахомия Великого, Антония Римлянина, Арсения Великого), хорошо известна. В ранней русской агиографии это встречается в житии Феодосия Печерского, о «непогребении своего тела» пишет в «завещании» Нил Сорский, этикетным такой наказ становится в житиях XVI в. (Александр Свирский, Антоний Сийский).³⁴ С другой стороны, этот несколько нетрадиционный момент в «поведении» святого («такое просто мене по земли влекуще до гроба, земли предадите») приходится

³¹ См.: Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 168.

³² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 185—186.

³³ Там же. С. 157.

³⁴ См., например: Голоскова Н. А., Рыжова Е. А. Модель «смерти» праведника в древнерусской агиографии // Семиотика культуры. III Всесоюзная летняя школа-семинар. 15—20 сентября 1991: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1991. С. 6—7.

в житии именно на похороны, на ту пограничную для средневековой культуры, как народной, так и христианской, зону, какой является уход, смерть, похороны, и в данном отрывке жития мы, возможно, сталкиваемся с культом почитания земли, с обрядовой народной культурой и представлениями, когда земля мыслилась как «судья, как искупительница грехов».³⁵ Причем «похоронный обряд, — справедливо отметила В. И. Еремина, — оказался одним из наиболее консервативных элементов культуры. Не случайно христианизация именно в этой области не принесла сколько-нибудь существенных результатов».³⁶ Не претендуя в данном случае на какой-либо однозначный ответ, комментарий к данному месту жития, нам бы хотелось просто выделить его и еще раз подчеркнуть то пересечение, тождество и даже единство, которое существовало в народных и христианских представлениях.

Почти ничего не известно нам о житии Саввы и до прихода его в Новгород, до 1418 г., когда летопись сообщает о строительстве деревянной церкви «Вознесения Христова в Саввине пустыни у Саввы Вишерского».³⁷ Из жития о жизни Саввы Вишерского «доновгородского периода» мы лишь узнаем, что он «Тверская земля бяше, града убо Кашина, рода убо не проста, но паче велика и всѣмъ знаема, тамо възрасть и възпитание имѣя» (РНБ, Соловецкое собр., № 518/537, л. 285). Только в ранних списках сообщается, что он «изыде от своего дому, и от своихъ сродникъ, и прииде в честную обитель святого Савы, отстоащи от осподыствующаго града Твери 15 поприщъ на рѣцѣ, глаголемѣй Тмѣ, и вселися ту, възложи бо на ся иноческы образъ» (Там же, л. 285 об.), т. е. он пришел в обитель святого Саввы и именно там, а не в Жолтиковом монастыре, как считали некоторые исследователи, принял постриг. «Честная обитель святого Саввы» может быть соотнесена только с Савво-Сретенским монастырем, основанным примерно в 90-е гг. XIV в.³⁸ и находящимся в 20 верстах от г. Твери. Церковное предание связывает его создание с именами двух братьев Варсонофия и Саввы, которые не были официально канонизированы, но существовало их местное почитание (память их 2 марта).³⁹ Интересно, что об этом факте, факте пребывания Саввы Вишерского в Савво-Сретенском монастыре, пишет в «Сказании вкратце о святыхъ отцехъ» и Иосиф Волоцкий: «Паче же отъ святого оного великаго старца, Варсонофия, иже нарицаемъ Неумоя, иже бяше братъ блаженному Савѣ, его же постави настоятелемъ предний Сава Бороздинъ, нарицаемый Ера, иже бяше начальникъ обители оная, егда самъ отъиде во Святую Гору. Блаженный же Варсонофие пять лѣтъ пребысть на игуменствѣ, потомъ же отъиде въ пустыню».⁴⁰ Здесь возникает некое проти-

³⁵ На эту тему написано много трудов и статей, отметим лишь не потерявшую до сих пор своей научной ценности работу С. Смирнова «Исповедь земле», см.: Смирнов С. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 255—283.

³⁶ Еремина В. И. Историко-этнографические истоки «общих мест» похоронных причитаний // Русский фольклор. Т. 21. Поэтика русского фольклора. Л., 1981. С. 78.

³⁷ См.: ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 236—237.

³⁸ Макарий, ссылаясь на преподобного Филарета (см. под 2 марта: Русские святые, чтимые всею церковью или местно. Описание жизни их. 3-е изд. СПб., 1882), пишет: «Устав Саввина монастыря, писанный в XV веке, доселе хранится в Московском Успенском соборе и в этом Уставе на л. 295 сделана запись: в л. 6940 (1432) в Петрово говение монастырю св. Саввы минуло 35 лет. Следовательно, он начался с 1397 года» (см.: Макарий, митрополит Московский. История русской церкви. 3-е изд. СПб., 1884. Т. 4. С. 194).

³⁹ См. подробнее: Тверской патерик. Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1907. С. 138—142.

⁴⁰ Преподобного Иосифа Волоколамского отвѣщание любозорным и сказание вкратце о святыхъ отцехъ, бывших в монастырех, иже в Рустей земли сущих // ЧОИДР. М., 1847. № 7. Ср.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 158.

воречие В. О. Ключевский считает Савву Вишерского основателем Савво-Сретенского монастыря, так как Иосиф Волоцкий назвал его «начальником» пустыни,⁴¹ в тексте же жития сказано, что Савва, побывав во многих монастырях Тверской земли, «прииде в честную обитель святаго Савы, отстоащи от осподыствующаго града Твери 15 поприщъ на рѣцѣ, глаголемѣй Тмѣ, и вселися ту», т. е. в уже созданную или создаваемую обитель. Возможно, Савва Вишерский не сразу, а через некоторое время стал настоятелем этой обители. В житии сказано: «Еже видѣвше иже тамо отци вси, яко аггела Божиа посреди себе имѣаху, паче же и сродници его, и вси велможи земли тоя того имя яко священство нѣкое обношаху, всѣмъ того хвалящим, овемъ того смирение глаголющим, овемъ же зѣльное воздержание и постъ того другъ другу повѣдающим, но паче же тѣ, яко и от уности не требуа». Может быть, такое послушание и подвижничество Саввы и послужили поводом к тому, чтобы избрать Савву на какой-то срок настоятелем немногочисленной тогда еще братии до игуменства Варсонофия Неумоя.

Из «Сказания вкратце о святых отцах» Иосифа Волоцкого мы узнаем еще о двух фактах биографии Саввы: Савва Вишерский происходил из рода дворян Бороздиных и побывал на Афоне. Косвенным свидетельством пребывания Саввы Вишерского на Афоне является приписка на Кормчей 1517 г из собрания графа Ф. А. Толстого: «Книга глаголема Кормча, рекъше Правила закону. Списана в 7025 (1517) году, по благословению Всерасийскаго митрополита Варлаама, с Симоновских правил и сличена с другим списком Вассиана, архиепископа Ростовского, вывезенным из Святых Горы Саввою, иноком Тверского Саввина монастыря».⁴² (Отметим, что в этой приписке Савва Вишерский также назван иноком, а не настоятелем Савво-Сретенского монастыря). Неизвестно, вернулся ли Савва с Афона в Тверскую землю или сразу отправился в Новгород, где и основал общежительный монастырь. Подчеркнем и тот факт, что общежительные монастыри Новгородской земли, как показал А. Г. Бобров, «имели свою особую „родословную“, восходившую не к Троице-Сергиевой, а к Афонской традиции»⁴³

Савва Вишерский, как мы узнаем у Иосифа Волоцкого, был из рода Бороздиных и прозвище имел Ера. Об этом факте подробно сказано в редакции Трифологиона: «Сей преподобный и богоносный отецъ наш Сава рода бѣ велика и честна, Волоцкия земли сущего корене. Василиев же сынъ Иоаннъ, прозваниемъ Борозда з братомъ Николаемъ. Той же Иоаннъ имѣаше у себе осмь сыновъ. В них же первый сей великий отецъ нашъ Сава, прозваниемъ бѣ из младенства Ера. ... Братия же его плотороднии имени четьре, да трие прозваниями. В них же второй Захария, третий Михайль, рекомый Ошурокъ, четвертый Жито, пятый Никита, шестый Андрей, прозваниемъ Екъ, седмый Петчалѣй, осмый Пусторосль». В исследовательской литературе (В Яблонский, Л. А. Янковская)

⁴¹ Там же

⁴² Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого М., 1825 Отд. I № 159 С. 92 Современный шифр РНБ, Ф II 74 Возможно, об этом Уставе Саввы Вишерского речь идет и у Н. Барсукова См. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии Стб. 473—474

⁴³ Бобров А. Г. Предисловие // Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре С. П. Г. В. Попов, давая искусствоведческий анализ тверских рукописей 1380—1430-х гг., также отметил, что и Тверь, и Великий Новгород получали «импульсы в первую очередь из православных монастырей на Афоне» (см. Попов Г. В. О художественных связях Твери с Афоном // Старица. Новая серия. Белград, 1970. Кн. 20 (1969). С. 315—322)

уже отмечалось, что эта редакция была создана при использовании родословной книги. Нам удалось выяснить, что автор этой редакции жития использовал, согласно классификации М. Е. Бычковой,⁴⁴ Патриаршую редакцию родословных книг. Все 5 редакций родословных книг содержат практически совпадающие сведения о роде Бороздиных: в редакции в 43 главы — глава 29, в редакциях в 81 главу и Патриаршей — глава 30, в разрядной редакции и в редакции XVII в. — глава 36. Во всех редакциях родословных книг сказано, что у Ивана Бороздина было 8 сыновей, что Савва Яр (прозвище могло звучать как Яря, Яра, Ера) бездетен, но только Патриаршая редакция сообщает, что он был старшим сыном (в остальных редакциях он шел вторым или четвертым по счету сыном) Ивана Борозды, а позднее стал вишерским чудотворцем. («Пришел в Москве к великому князю Ивану Даниловичу из Волоского Государства Юрья Лазынинъ Гавриловичъ, и от великого князя Ивана с Москвы Юрья пришел во Тверь к великому князю Александру Михайловичу Храброму Тверскому. А у Юрья сын Гаврила, а у Гаврила сынъ Василей, а у Василья сын Иван Борозда да Микула, и от того пошли Шишковы. А у Ивана у Борозды было 8 сынов Болшой Сава Ера бездетен, постригся молод на Вешере и спасса, Вешерский чудотворецъ, да Захарья, да Михайло Ошурокъ, да Жито, да Никита, да Ондрей Екъ, да Петръ Челей, да Пусторосль».)⁴⁵ «Патриаршая редакция, — пишет М. Е. Бычкова, — возникла, очевидно, в годы царствования Ивана Грозного и дополнялась до 30—40-х гг. XVII в., многочисленными переделками и приписки в рукописях говорят о ее популярности в XVI—начале XVII в. Это была постоянно пополняющаяся редакция, куда вносились вновь выдвинувшиеся фамилии, возможно, один из „скорописных летописцев“, о существовании которых говорят родословные книги».⁴⁶ Род Бороздиных не относился к тем фамилиям, которые были включены в родословные книги позднего времени, он имеется во всех редакциях, а значит, и сведения, содержащиеся в этой родословной, могли там быть с самого начала создания Патриаршей редакции.⁴⁷ Таким образом, эта особая редакция жития Саввы Вишерского, названная исследователями редакцией XVII в., вполне могла возникнуть и раньше, на рубеже XVI—XVII столетий. Однако эта редакция относится именно к XVII в., входит в состав Трифологиона новгородских святых и принадлежит, вероятно, перу Бориса Ияковлева Козыневского. Редакция встречается в единственном списке (РНБ, ОСПК, F.I.729, из собр. Ф. Н. Буслаева), датированном 1687 г.: по всем листам рукописи идет скрепа о написании ее «рукою многогрешного Бориса Ияковлева сына Козыневского» На л. 1 и 469 сообщается и место, куда она была вложена, и когда создана: «Сия книга, глаголемая Трифологион новгородских чудотворцев, священных храмовъ великих Божиих угодников святителя Николая архиепископа Мирликийских чудотворца и преподобнаго Варлаама игумена Футынского, новгородскаго чудотворца,

⁴⁴ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник М., 1975.

⁴⁵ Цит. по списку РНБ, F.XVII.12 (XVIII в.), глава 30, л. 59 об. В ВОИДР (М., 1851 Т. 10 С. 175), где издана данная редакция родословной книги, допущена опечатка вместо «постригся молод на Вешере и спасса» сказано «постригся молод на Вереѣ и спассея» В целом оба текста допустили ошибку Савва Вишерский не постригся на Вишере, а пришел туда, уже приняв иноческий сан, если только не допустить иное прочтение «постригся молод, на Вешере и спасса, Вешерской чудотворецъ»

⁴⁶ Бычкова М. Е. Родословные книги С. 65

⁴⁷ В дальнейшем для монастыря тот факт, что Савва Вишерский был из рода Бороздиных, сыграл благоприятную роль в 1764 г. монастырь был упразднен, а в 1769 г. по просьбе генерал-аншефа Бороздина был восстановлен и оставлен на своем иждивении

честныя их святыя обители Косина монастыря их Старые Русы, даная тамо в лѣто 7195 е, месяца мая 21 дня, в славу Божию и Богородицы и святых ихъ. Аминь». На л. 469 той же рукой запись: «[Я]вление и молитвы святых Божиих угодниковъ Новгородскихъ чудотворцевъ. При настоятелѣ тоя святыя обители игуменѣ Исакии, еже о Христѣ з братиею. Рукою многоргѣшнаго Раба Божия Бияскъ (Бориса Ияковлева сына Козыневского. — М. Ф.), во оставление грѣховъ его и сущих в нем и в память вѣчную усопших рабовъ Божиих рода ихъ. Аминь. Переплетом же совершена и в тое святую обитель отдана того же вышеписаннаго лѣта. При настоящей оного монастыря власти ктиторе и икономе патер Иосифѣ. Месяца мая 21 дня». На л. 314—317 — житие Саввы Вишерского, названное так: «В той же день слово от жития и о чудесех преподобнаго отца нашего Саввы Вишерского». «Слово от жития» — один из видов житийного жанра, функционально подчиненный богослужебным целям: приспособление житийного текста к произнесению на утренней службе. (Здесь же в рукописи встречается и «Слово от жития Ефрема Перекомского», и подобная переделка жития Зосимы и Савватия и другие тексты.) Что касается жития Саввы Вишерского, то здесь не просто пересказ или выборка из жития, но и использованы сведения из родословной книги, т. е. данная редакция может считаться полноценной редакцией, а не просто кратким пересказом.

Интересно отметить, как агиограф трактует прозвище, данное, вероятно, еще в отрочестве Савве Вишерскому: «Се же проименование аще и просто нарицаемо ему тогда бѣ, но в велико Богом вменися. Гречески бо ерь, а словенски священъ, и се на преподобнем воистину збысться, яко измлада освящен бѣ Богу, не коснуся бо ничесому же мира сего, но Богу работати изволи. И во иноческий чинъ облечеса, оставль все рода своего благочестие мирское, и славу, и богатство, яко мимотекуще» (л. 314 об.). Если текстологически сопоставить известия о роде Бороздиных в родословных книгах, то выяснится, что 6 из 8 сыновей Ивана Борозды имели прозвища: Михаил Ошурок, Петр Жито, Андрей Ек, Федор Петчалеи, Яков Слепой Пусторосль и Савва Ер. Причем прозвища эти у Бороздиных переходили из рода в род, и все они имеют достаточно прозрачное толкование. Прозвище Ярѣ (Ерь), также довольно распространенное в древнерусской литературе, связываемое прежде всего, хотя и не только, с Яром, Ярилой, Яруном — богом возродившегося весеннего солнца, воплощает в себе живительную силу природы, буйное мужество и любовь: Яр Тур Всеволод, Иван Микулин сын Ярый, Микула Ярый, Савва Яря.⁴⁸

С именем Саввы Вишерского церковное предание связывает и благословение на создание Верендского Никольского монастыря Ефрема Перекомского.

Согласно житию Ефрема Перекомского, известному исследователям⁴⁹ только по двум поздним спискам кон. XVIII—нач. XIX в.,⁵⁰ Ефрем Перекомский (или Перекопский) был учеником Саввы Вишерского, родился в

⁴⁸ Трактовка значения слова «Ярь» и функций самого божества Ярилы в различных исследованиях не всегда совпадает. См., например: Соколов М. Старорусские солнечные боги и богини. Историко-этнографическое исследование. Симбирск, 1887.

⁴⁹ См.: Соколова Л. В. Роман // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 311—313; Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 55—58. Благодарю А. Г. Боброва, обратившего мое внимание на это исследование.

⁵⁰ Нам известно сейчас 4 списка Основной редакции этого жития (РГБ, ф. 205, № 45. Служба и житие Ефрема Перекомского, кон. XIX в., 4^о, 98 л.; ГИМ, собр. Уварова, № 911, кон. XVIII—нач. XIX в., 4^о, 425 л., л. 7—49 об. (оба списка известны были ранее, см., например, указанную выше монографию Н. А. Охотиной-Линд); ГИМ, Музейское собр., № 1510, первая пол. XVIII в., 1^о, 359 л. (см.: Крушельницкая Е. В. Автобиография и

1413 г., основал на реке Веренде в 1450 г. Перекомский монастырь, дата его смерти определяется от 1486 до 1552 г. (последняя дата совсем не обоснованна, он был канонизирован церковным собором 1549 г.), память его 26 сентября и 16 мая. История этого текста не входит в задачи данной статьи, остановимся здесь лишь на эпизоде благословения Саввой Вишерским Ефрема Перекомского. Согласно житию, святой Ефрем «по сердечному расположению к уединенной жизни» получил благословение от Саввы Вишерского еще при жизни последнего, события эти изложены в статье «О исходе святого с Вишеры рѣки», где, в частности, после видения, которое было святому Ефрему, говорится: «Отец же его святой Савва приемъ моление его и поучивъ его... о добродетелѣхъ. И любезно облабызавъ, глаголеше к нему: „Богъ да благословитъ тя, чадо, ...такое и да будетъ“». Событие это произошло, по житию, в 1450 г. «во время княжения великого князя Василия Иоанновича».⁵¹ Сведения эти спорны, причем в это время на московском престоле находился не Василий Иоаннович, а великий князь Василий II Васильевич Темный (1424—1462). По другим источникам,⁵² Ефрем только после смерти Саввы Вишерского (т. е. после 1458 г.) удалился на западный берег озера Ильмень, где и основал свой монастырь. Но, как удалось доказать в своем исследовании Н. А. Охотиной-Линд, известия, содержащиеся в житии Ефрема Перекомского, позднем и вторичном, не подтверждаются историческими фактами. Во-первых, имя Ефрема Перекомского появляется в «Сказании о Валаамском монастыре», памятнике середины XVI в. Приведем этот отрывок: «Безъмѣрное же и бесконечное неисчетное крайнее милосердие челоуѣколюбие Божие, иже всегда всѣм челоуѣкомъ хошетъ спастися и в разум истинный приити, и по пророчеству Своего апостола съвершаа, подвиже нѣкихъ отъ святоученныхъ священныхъ инокъ отъ Великого Новаграда. В нихъ же единъ Ефремъ зовомый, иже послѣди монастырь на Перековскомъ островѣ на Илмене велицемъ езере съгради, и о Святемъ Дусе хриstopодобное братство съвокупи, и съвоимъ величайшимъ трудомъ явствену мзду на ползу притежа... Сей убо священный предивный отецъ Ефрѣмъ подвижется, с нимъ же другой преславный священноиннокъ премудрый Сергіе с инѣми вкупочинными своими, къ предреченному великому и чудному оному острову Валаамскому приходятъ. Тако убо преподобный онъ Ефремъ съ своими к малому тому и высокому острову пришедъ и ту начало полагаютъ, Царское знамение животворящий крестъ водружаютъ, таже и церковь поставляютъ въ имя преславного богоулюбленнаго святого Преображения Господа Бога Спаса нашего Иисуса Христа, таже поспѣшиемъ всемогущаго Бога множитися начаша».⁵³ Валаамский монастырь, согласно исследованию Н. А. Охотиной-Линд, был

житие в древнерусской литературе. Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: Исследование и тексты. СПб., 1996. С. 337—338) и список РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, кон. XVIII в., 4^о, 54 л. Мы выделяем редакцию Трифологиона из сборника, принадлежавшего Борису Козыневскому, о котором уже шла речь: РНБ, ОСПК, F.1.729, л. 328 «Слово похвално о житии и о чудесахъ преподобнаго отца нашего Ефрема Перекомского, Новгородского чудотворца». Нам удалось обнаружить Проложную редакцию жития (в печатных Прологах читается только память святому): ЯМЗ, № 15544, 1807 г., 1^о, 642 л., л. 243—243 об.

⁵¹ Цит. по списку: РГИА, ф. 834, оп. 3, № 3884, л. 18 об.

⁵² См. рукопись: НГМ, Отдел письменных источников, № 25982/12087, 1856 г., 1^о, 1002 л. В состав рукописи входят Опись духовных училищ Новгородской епархии, Опись монастырей Новгородской губернии, ряд житий новгородских святых. Рукопись, вероятно, составленная на основе каких-то не дошедших до нас письменных источников, мало изучена и представляет большой научный интерес.

⁵³ Цит. по: Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. С. 167.

создан не ранее 1388 г., но и не позднее 1415 г. Другой источник, который также приводит исследовательница, это Новгородская III летопись, где под 1407 г. говорится о создании каменной церкви Николаю чудотворцу и об «устроении» на Веренде монастыря.⁵⁴ Таким образом, создание монастыря Ефрема Перекомского, согласно летописным данным, произошло на 10 лет раньше, чем первое упоминание о Савве Вишерском в той же Новгородской летописи, а следовательно, Ефрем Перекомский, вероятно, и не мог быть учеником святого Саввы.⁵⁵ Если предположить, что Ефрем Перекомский все-таки побывал у Саввы Вишерского, то нужно допустить, что к этому времени, к 1407 г., и Савва Вишерский уже был в Новгородской земле, а этому противоречат некоторые исторические факты.⁵⁶

Видимо, создатель жития Ефрема Перекомского⁵⁷ отождествил имя Ефрема из жития Саввы Вишерского с именем новгородского чудотворца Ефрема Перекомского. В житии Саввы Вишерского действительно дважды упоминается некий Ефрем. Именно его Савва посылает в «Словеньский конецъ» Новгорода «посадникомъ и тысяцкимъ, и прочимъ господнимъ», чтобы урегулировать взаимоотношения с Лисицким монастырем по поводу места Саввина монастыря на реке Вишере, именно его, Ефрема, а также Андрея, согласно житию, он назначает «старѣйшимъ же братии повелѣ быти, яко теплѣйшихъ иже к нему вѣроу, иже и многы труды показавшимъ на мѣстѣ томъ». Об Андрее в дальнейшем из жития святого Саввы мы узнаем, что он «толико изнури себе воздержанием, елико токмо кожи и костемъ видѣни быти, и тако в томъ велицемъ житии, реку же, въ безмѣрномъ постѣ и въ молитвѣ душу свою с миромъ Господови предать, во всемъ ревнитель бысть наставника своего житию», о Ефреме же не говорится больше ни слова. Если бы этот факт, благословение Ефрема Перекомского Саввой Вишерским, действительно был, то агнограф, как бы мало он ни знал о жизни святого Саввы, сообщил бы нам об этом наряду со сведениями об Андрее «постнике». Отметим, что ни служба Савве Вишерскому, ни служба Ефрему Перекомскому, памятники XVI в., также не сообщают нам об этом «историческом благословении».

В «Летописи настоятелей Савво-Вишерского монастыря» сказано: «Андрей скончался въ 1463 году, проживъ, по сказанию лѣтописи, въ великомъ воздержании и молитвахъ, и погребенъ въ семь монастырѣ, когда именно неизвестно. Игуменъ Геласій поступилъ въ монастырь въ 1463 г. и управлялъ монастыремъ пять летъ».⁵⁸ Геласий, вероятно, став игуменом монастыря после Андрея, возможно, и не был иноком Савво-

⁵⁴ ПСРЛ Т 3 С 233

⁵⁵ В Проложной редакции жития Ефрема Перекомского и в памяти, читающейся в Прологе (РГИА, ф 834, оп 2, № 1296, XVII в.), говорится, что не только жизнь, но и перенесение мощей святого Ефрема происходило в «царствование великого князя Дмитрия Ивановича Московского» («при великом князе Дмитрии Иоанновиче Донъскомъ»)

⁵⁶ Например, рукопись РНБ из собр графа Толстого «Слова Исаака Сирина» (совр шифр Q I 207) датируется 1416 г, она написана, о чем сказано на л 373 об, при Варсонофии из Саввиной пустыни Варсонофий, как мы узнаем у Иосифа Волоцкого (см выше), был игуменом Савво-Сретенского монастыря 5 лет, а значит, и Савва не мог уйти из обители ранее 1411 г, хотя и должен был прийти в Новгородскую землю до 1415 г, так как в житии сказано, что он пришел при архиепископе Иоанне, который умер в 1417 г, а отошел от дел в 1415 г

⁵⁷ Один из источников жития Ефрема Перекомского — житие Саввы Вишерского. Например, «Чудо преподобного Ефрема о разбойницехъ, како подятиемъ древа устраши ихъ» почти дословно списано с жития Саввы Вишерского

⁵⁸ НГМ, № 25982/12087, л 216

Вишерского монастыря при жизни самого Саввы, а пришел туда, «поступил в монастырь», несколько позднее, поэтому он так мало и знал о жизни святого Саввы Вишерского и так немного рассказал о нем.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТЕКСТЫ

РНБ, ОСРК, F.I.729. Сборник XVII в., 1^о, 470 л. Переплет: доски в тисненой коже, остатки от двух застежек. Полуустав и скоропись. Филигрانی: 1) Герб Амстердама типа Дианова, Костюхина, № 192 (1685 г.); 2) Шут с семью бубенцами типа Дианова, Костюхина, № 478 (1680 г.).

В ТОЙ ЖЕ ДЕНЬ СЛОВО ОТ ЖИТИЯ И О ЧЮДЕСЕХ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО САВЫ ВИШЕРСКАГО НОВГОРОДСКАГО ЧЮДОТВОРЦА л 314

Сей преподобный и богоносный отецъ наш Сава рода бѣ велика и честна, Волоцкия земли сущего корене. Его же бо праотецъ прииде из земли тоя, именемъ Георгій, служити великому князю Иоанну Даниловичю, нарицаемому Калитѣ. Прииде же в преименитый град Москву, потомъ же во Тверь к великому князю Александру, сыну великаго князя Михаила, рекомому Храброму Тверскому. У сего же Георгия бѣше сын, именемъ Гаврииль. Гаврииловъ же сынъ Василий. Василиев же сынъ Иоаннъ, прозваниемъ Борозда з братомъ Николаемъ. Той же Иоаннъ имѣяше у себе осмь сыновъ. В них же первый сей великий отецъ нашъ Сава, прозваниемъ бѣ из младенчества Ера. Се же проименование аще и просто нарицаемо ему тогда бѣ, но в велико Богомъ вменися. Гречески бо ерь, а словенски священъ, и се на преподобнемъ воистину збысться, яко измлада // освященъ бѣ Богу, не коснуся бо ничесому же мира сего, л 314 об но Богу работати изволи. И во иноческий чинъ облечеса, оставль все рода своего благочестие мирское, и славу, и богатство, яко мимотекуще. Братия же его плотороднии имени четыре, да трие прозваниями. В них же вторый Захарія, третий Михаилъ, рекомый Ошурокъ, четвертый Жито, пятый Никита, шестый Андрей, прозваниемъ Екъ, седмый Петчалѣй, осмый Пусторосль.

Той же преподобный Сава всѣхъ сихъ разлучився, отиде в Великий Новъград, никому же вѣдомъ и вселися безмолвия ради на мѣсте пусте при рецѣ Вишерѣ, идеже виденъ бѣ мимоходящими, стоя на молитвѣ предъ образомъ пречистыя Богородицы во дни поста святыхъ апостолъ Петра и Павла. Лице его покровено бѣ множицею комаровъ и мшицъ до толика, яко ни тѣлесному зраку его во множествѣ ихъ видетися. Пришедше же во градъ, повѣдаша прочіе, и оттолѣ началъ славимъ быти. Яко и самому архиепископу града того дойде слава его. Святитель же той Иоаннъ, искушая его, посла // досадителная рещи ему, яко безъ благословения его во области его поселися. Святый же посланному притчею отвѣща, глаголя: «Нѣкая девица, сѣдя у оконца близъ позорища на вся зрящи. Другая же в той же храминѣ у другаго о своей токмо чистотѣ внемлющи. О первой же глаголаху зрящи ю, яко не хранитъ чистоту свою. О друзей же рекуще, яко сѣя снабдитъ дѣвство свое». По семъ приче: «Рцы владыче, пославшему тя, яко не презирая его здѣ вселихся, но безмолвия дѣля». И позна его святитель по отвещанию не проста, но велика мужа. л 315

И тако потщася сам к нему дойти. И срѣте его святыи в нищетных рубищах, яковы имѣя выну нося, на далнем пути от жилища своего. И пад пред ним и благословен бывъ, и повелѣ ему святитель състи с собою и паки дойти, идѣже Сава живяше, не чаяше бо, яко той есть. По бесѣде же, яко близ идуще жилища, воставъ, поклонися паки преподобный святителю, повѣдая о себѣ, азъ есмь грѣшный Сава. И тако внидоша в храмину и много бесѣдоваста. И уразумѣ // архиепископъ святость жития его. И оттолѣ велику к нему любовь стяжа и потребными удовляше его. Негда начаша его славима творити.

л. 315 об

Тогда святыи отшед, живяше в другом мѣсте близ реки Сосницы, бѣгая славы челоувѣчи. И оттуду изгнан бѣ Лисичия горы монастыря братьями, понеже то мѣсто их бѣше. И паки вселися на Вишерѣ и испрошѣ у посадниковъ градскихъ мѣсто, обитель ту состави, идѣже и доньше стоит благодатию Господнею.

И о сих умолкнувше, возглаголем о подвижѣ его. Сей богоподвижникъ богоугоднаго ради жития своего столпъ себе созда, и тамо во дни и в нощи, в зимѣ и в лѣте непокровен стоя, претерпевая зимнюю студень и лѣтний вар, и есенный дождь и снѣгъ — и всю воздушную тягость, постяся от суботнаго и недельнаго дней даже да другия недели, в тыя бо точною сходявѣ и церковную службу соверших, и з братиею пищи причастихся, тая же творяше.

л. 316

Сей трудолюбивый, егда бѣше ему измилати жито, то и тогда от молитвы не престающе неизусть псал//тыр глаголаше, и тако без сна ночь провождаше.

И за кия вся Богъ прослави чудесы его.

Разбойником бо нанѣ пришедшим, он же келию зидаше и познавѣ их лукавство, рече им: «Братие, помозите ми на стѣну древо возложити». Они же мнози взявше за тончайший край, не возмогаху. Он же за тяжчайший взем, возложи. И к ним пришед, возможе и подят. Они же убоявшеся силы его, возвратишася.

И нѣкто у него ленивством одержим наймникъ сый, он же обеща ему болшую мзду. И от сего лѣностный устрабився, в подвиг вдадеся, и без мзды много труд показа.

И таково сей преподобный к Богу любовь имѣяше, яко ни к брату своему плотородному, хотящему видети его, с столпа снити не восхотѣ. Но моления ради сущих с ним, сшед его благослови. И ничтоже не провещах, паки на столпъ взыде.

И паки других разбойников, на столпъ стоя, ударениемъ жезла устраши, иже ничтож успѣвъ, бѣгству вдашася.

л. 316 об.

И тако святыи до осмидесят лѣт живота своего трудися. И толико смиряся, яко и по смерти никоея чести себе сподобити не пове[ле]лъ, // но, просто до гроба по земли влекущи, погresti. Но Богъ его прослави и по смерти его великими чудесы.

Яко в пожар пламени над ракою его, аки киоту окружающую, ея же не коснуся.

И по сем нѣкто Иоаннъ с чады своими боляй трясавицею прикосновением к рацѣ его исцелися.

Таковою же болѣзнию и Елевферий коснувшись, той избавленъ бысть.

И видим бѣше монахом Захарию, на высоте мѣсте со святителю стоящъ и таинства нѣкая ему изрече. И вѣлошую к нему вѣру утверди. И виденному вѣровати укрѣпи.

И инока Игнатия, студеною болѣзнию одержимаго, уздрави.

И Василия сына Андреова, с высоты низпадшагося в монастырь сем, невреджена сотвори, его же высотнаго ради ниспадения и жива ненадѣяхуся.

И отравленаго смертоносным былием игумена Геласия, явлься моляся образом славным к церкви, здравствовати дарова.

И Моисея Андреова сына от студеныя страсти избави.

И трясовиннаго мужа, молящаго у гроба его, видѣнием своим помилова, показався в пресвѣтлых ризах; нѣкоим мирянином болящему указует, глаголюща: «Сей есть // великий отецъ Сава». Ту же и жена злообразна видима им бѣяше, хотящая мужа того похватити. Ей же преподобный запретивъ, рече: «Не прикасайся его прочее к тому». И тако злообразная исчезе. Боляй же здоровъ бысть. 1 317

И паки нѣкоего мужа, Иустина именем, тѣмже недугом страждуща, исцели. Слышаща от гроба его громъ страшен. И отрока свѣтообразна отверзша гроб. И явльшася ему преподобнаго, отороком онъ показуема. И мужа зловидна, черна, перната, страшаща его, от святаго же исчезнуша. И от того часа здоровъ бысть боляй. И бысть, яко николиже болѣвъ.

Многа же чудеса и до днешняго дне бывают от гроба великаго отца нашего Савы, яже не суть вся здѣ изобразишася писменем сим долгости ради словесей. Предписанная и вышереченная краткими словесы, во увѣдение вѣрующим, да имут живот вѣчный молитвами его святыми от Христа Иисуса Господа нашего, емуже слава ныне и присно и во вѣки вѣков. Аминь.

(РНБ, ОСПК, F.I.729, л. 314—317, XVII в.)

РНБ, собр. Погодина, № 637, кон. XVII в., 4^о, 488 л.

МЕСЯЦЕСЛОВ

Преподобный отецъ нашъ Сава бѣше от Тверския земли, града Кашина, не проста рода, но от велика, и всѣмъ тамо знаемъ бѣше. Воспитан же бысть родителема своима во благочестии. Еще бо ему въ юнѣ сущу тѣлѣ, совершену же бывшу добродѣтели, аще бо и мирская ношаше, но вся иноческая творяше святой, глаголю же, постъ и молитву, и прежде всѣх сверстникъ своих обрѣташеся в церкви. 1 80 об

По семь же рачениемъ божественнымъ пострижеся во иноческий чинъ в нѣкоемъ от монастырей, иже бяху житие живяху жестокое, и во всѣх службахъ монастырскихъ смирение безмѣрное имяше ко всѣмъ. И вси ту сущии отцы, яко аггела Божия имѣяху святаго посреде себе. Сродницы же святаго и вси велможи тоя земли похваляюще жестокое святаго воздержание, обаче же святой не любяше от юности // хвалы от челоуѣкъ. 1 81

По сем, яко же Авраам, отиде от земли своя и от рода своего, яко да никтоже пазнаеть его, и прейде в преименитый великий Новградъ, яко единъ от нищих и странных, и никому же себе обьяви. И Богомъ наставляемъ прииде на Вишеру рѣку. И ту малу колибу водрузивъ. И моляшеся тамо предъ образомъ Пресвятыя Богородицы. И прилучися челоуѣкомъ нѣкоторымъ от града видѣти святаго на молитвѣ стояща, и от комаровъ лица ему не видѣти суща, и удивившася того житию, и похвалиша того истинна быти челоуѣка Божия. Святой же видѣвъ, яко познанъ бысть, отиде близъ рѣки Сосницы, тако нарицаемая, и тамо вселися, идеже и жесточайшее житие нача жити святой. Челоуѣцы же даяху потребная приносяще тому. И начаша приходити к нему. Помалѣ же и слухъ про-

хождаше о немъ добродѣтельнаго ради жития его во всем великомъ Ноѡградѣ.

л 81 об По семь же прииде к преподобному Савѣ преосвященный архиепископъ Иоаннъ и почюдися блаженнаго отца терпению и смирению зѣлному его, и воздержжанію, и с любовью благослови святаго отца Саву. И много архиепископъ // поучивъ святаго. И бесѣдова с нимъ свя-
тый о ползѣ душевнѣй. И учредивъ святаго старца, возвратися во градъ, похваляя святаго. И оттолѣ архиепископъ велику вѣру стяжа ко блаженному Савѣ, велика его именуя, и всегда потребная посылаше ко святому.

По сем же возвратися блаженный Сава от Сосницы и испроси от жителей ту мѣсто над Вишерою рѣкою. И тамо обитель состави. И церковь воздвиже во имя честнаго Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И братію совокупивъ о Христѣ.

Пожив же блаженный отецъ нашъ Сава лѣта доволна. И яко приходжаше время отшествія его, и в болѣзнь тѣлесную впадъ, и братію поучивъ о ползѣ душевнѣй, и честныхъ таинъ Христовыхъ причастися, и душу свою мирно Господеву предаде. И положено бысть святое и трудолюбивое тѣло его в монастырѣ, созданиемъ от него, между столпа и церкви святаго. Идѣже положенъ бысть святой многа и различна исцѣления бываху от гроба его, даже и до сего дне с вѣрою приходящимъ. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ.

(РНБ, собр. Погодина, № 637, л. 80 об.—81 об., XVII в.)